

© 2000 г.

В.П. ГАРЬКИН, И.Е. СТОЛЯРОВА

ДИНАМИКА УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

ГАРЬКИН Виталий Петрович - кандидат химических наук, проректор Самарского государственного университета. СТОЛЯРОВА Ирен Ефимовна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник кафедры социологии и политологии того же университета.

На протяжении многих десятилетий в вузовской педагогике говорилось о необходимости рассматривать студента преимущественно как субъекта обучения. Но реальности жизни вне вуза и внутри него были таковы, что эти разговоры в течение долгого времени оставались

декларативными. Наблюдаются ли какие-либо изменения в мотивации, содержании и уровне учебно-познавательной активности нынешних студентов? Мы попытались ответить на этот вопрос на основе исследования *динамики учебно-познавательной активности* студентов Самарского государственного университета (СамГУ) на протяжении почти двух десятилетий. В 1981 г. лабораторией социологических исследований нашего университета было проведено исследование по изучению состояния учебно-познавательной активности студентов. Было опрошено 400 студентов пяти специальностей (математика, физика, история, русский язык и литература, романо-германская филология). В 1997 и 1998 гг. почти по идентичной программе снова изучалась учебно-познавательная активность и профессиональная направленность студентов СамГУ; опрошено 852 студента 13 специальностей. Представляется, что результаты исследования могут вызвать интерес именно тем, что раскрывают *динамику* изучаемого явления в период 80-х - 90-х годов, отражающую становление некоторых новых тенденций современного высшего образования.

Несколько слов о подходе к изучению учебно-познавательной активности. Ее характеристика в объективном плане в исследовании представлена двумя группами показателей: по результатам учебы (оценки во время экзаменационных сессий) и по процессу учебы (планирование студентами своей учебной деятельности; работа на лекциях, регулярность подготовки домашних заданий; участие в научной работе; развитие учебных навыков). К субъективным характеристикам относим, в первую очередь, оценку студентами интересности и содержательности учебных занятий, мотивацию получения высшего образования.

Изучение рассматриваемой проблематики в 60-80-е гг. в вузовских социологических центрах нашей страны неизменно выявляли большие нереализованные возможности учебно-познавательной активности студентов как важнейшего средства повышения качества подготовки специалистов. Так, в исследовании, проведенном в 1990 г. в рамках программы Госкомобразования СССР "Общественное мнение", было установлено, что хорошо развитые навыки самостоятельной работы присущи не более 10-20% студентов. Лишь каждый 10-й студент тогда владел навыками работы на компьютере, и только 16% студентов могли (по их самооценке) свести данные из нескольких источников в единое целое, чтобы подготовить сообщение или доклад.

Произошли ли с тех пор какие-то изменения? Обратимся к данным сравнительного анализа по результатам исследований, проведенных в СамГУ в 1981 и в 1997-1998 гг. Оказалось, что *уровень успеваемости* в конце 90-х годов, как и прежде, высок: 44,4% студентов естественных факультетов и 64,5% студентов гуманитарных факультетов учатся без троек. *Характер планирования студентами своей учебной деятельности* также изменился не столь уж существенно, хотя больше студентов стало заниматься самостоятельно по расширенной целевой программе: в 1981 г. их было только 32% среди опрошенных, а в 1997-1998 гг. - около 45%. Пятая часть студентов конца 90-х годов уделяла дополнительное время подготовке по узкой специальности, занималась проблемами смежных наук. Почти столько же студентов (17,8%) много времени отводили подготовке по иностранному языку и работе на компьютере. Уже в начале 90-х годов в СамГУ появилась пока, правда, немногочисленная группа студентов, занимающихся в двух вузах, на двух факультетах университета, на платных курсах по экономике и менеджменту. Сегодня доля таких учащихся составляет около 2% среди естественников и 1% среди гуманитариев и управленцев. Их много, но они демонстрируют новые формы реализации творческого потенциала. Следует отметить, что такие целеустремленные, трудолюбивые студенты быстро находили свой путь в науке, выбирая темы исследований междисциплинарного характера.

Что касается лекций, то они остаются пока важной формой удовлетворения познавательных интересов молодежи. *Посещаемость лекций* студентами достаточно высокая: по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам - 71,8% естественников и 92,4% гуманитариев и управленцев; по математике и общим естественнонаучным дисциплинам - 90,7% - естественников и 90,5% - гуманитариев и управленцев; по общепрофессиональным дисциплинам - 86,2% естественников и 82,3% гуманитариев и управленцев. Активность на

¹ Организатором этого исследования явились сотрудники социологической лаборатории нашего государственного университета. Было опрошено 834 человека из 36 всех типов высших учебных заведений различных регионов РСФСР. 26% опрошенных были студентами *классических* университетов. Данные исследования по университетам страны не отличались от данных, полученных в СамГУ в исследовании 1981 г.

лекциях у естественников остается на том же уровне, что и в 1981 г., а у гуманитариев (так в дальнейшем мы будем называть и управленцев) она несколько снизилась. Оценки качества изложения лекционных курсов гуманитариями в целом значительно выше оценок естественников. При этом студенты обоих направлений наиболее высоко оценивали качество изложения лекционных курсов по критериям: "связь учебного предмета с будущей профессиональной деятельностью" и "дают представления о перспективах развития науки".

Отвечая на вопрос: "Какие формы учебной работы удовлетворяют Ваши познавательные интересы в наибольшей степени?", студенты на первое место поставили не лекции, а лабораторные, практические и семинарские занятия (в совокупности). КПД самих студентов на лекциях невелик. Только 13,9% естественников и 19,1% гуманитариев в процессе лекции анализируют полученную информацию и задают вопросы. Причин, снижающих активность работы студентов на лекциях, немало: усталость, не всегда удобное расписание и т.д. Студенты (и преподаватели тоже) с более или менее выраженным терпением относятся к внешним обстоятельствам. Но наиболее важно подчеркнуть другое: привычка к пассивному способу получения знаний на уроке, характерная для средней школы, закрепляется в вузе.

Важным показателем учебно-познавательной активности студентов является их участие в научной работе. Именно этот показатель, судя по результатам исследования, претерпел существенное изменение в содержательном плане. В 1981 г. около 60% опрошенных студентов участвовали в различных формах научной работы. Наиболее массовая из них - кружок при кафедре (ее отметили 26,2% респондентов). Следующая распространенная форма — выступление на студенческих конференциях - 18,4% ответов, а также участие в теоретических семинарах при кафедре - 11,9%. А вот данные опроса 1997-1998 гг.: 54,8% естественников и 75% гуманитариев принимали участие в научной работе. Наиболее распространенная форма - выполнение курсовой и дипломной работы творческого характера (28,1% естественников и 22,5% - гуманитариев). Второе место по степени распространения занимает участие в студенческих научных конференциях и олимпиадах (18,5% естественников и 34,1% гуманитариев). Научные же кружки при кафедрах упоминает очень небольшая часть студентов, по сути они перестали существовать. В целом, отношение студентов к научной работе улучшилось. И оно видоизменилось. Теперь студенты СамГУ почитают за честь (не менее 30% таковых) сделать курсовую работу творческой, выступить с ней на студенческой конференции, блеснуть на публичной защите.

Сопоставление всех показателей учебно-познавательной активности позволяет получить более объемную картину процесса учения, заглянуть немного "в душу студентов", узнать их мотивацию учебного труда, ценность получения высшего образования. Сегодня учебные занятия представляют интерес для 72% естественников и 86,5% гуманитариев (в 1981 г. эти данные соответственно равнялись: 62,1% и 78%).

Знания, умения и навыки, которыми студент овладевает, обучаясь в вузе, не существуют как нечто изолированное от его личности. В том, как развиты у студентов учебные навыки и умения, с одной стороны, отражается уровень требований вуза к студентам, а с другой — их сознательное отношение к процессу подготовки к будущей профессиональной деятельности. Если в 1981 г. только 24% опрошенных студентов, по их мнению, хорошо умели рационально работать с книгой, то в 1997-1998 гг. 50,4% естественников и 69,5% гуманитариев высоко оценили свое умение работать с книгой (95,9% естественников и 96,9% гуманитариев в целом владеют этим навыком.) Продолжим сравнение. В 1981 г. хорошо владели умением пользоваться данными из разных источников только 18,8% студентов, в конце 90-х гг. - 92,5% естественников и 97% гуманитариев. При этом 42,1% первых и 58,6% вторых делают это "хорошо". В 1981 г. о работе на компьютере подавляющее большинство опрошенных студентов только слышали. В последние годы этими навыками владеют 76,3% естественников (из них "хорошо" владеют — 21,4%) и 68% гуманитариев (из них "хорошо" - 19,2%). Прежде почти не было практики использования студентами иностранных источников. Сегодня, судя по ответам, этот навык имеют 39,6% гуманитариев (из них полностью владеют им 10,9%) и 28,1% естественников (хотя только 5,8% из них удается делать это достаточно успешно).

На наш взгляд, данные о развитии навыков учебной деятельности являются особенно убедительным аргументом повышения общего уровня учебно-познавательной активности студентов СамГУ за последние два десятилетия. Это свидетельствует о возросшем уровне требований, предъявляемых к студентам со стороны университета. По сведениям, которыми располагают авторы, подобная тенденция присуща и другим вузам страны.

Но самое главное - это *более глубокое понимание студентами роли и ценности высшего образования, изменения его функционального смысла в настоящих условиях*. Так, 76% гуманитариев и 73,8% естественников подтвердили, что основной целью обучения в вузе является развитие личности. Эта цель сочетается с другими: для получения профессии (63,3% - гуманитариев и 66,6% - естественников), для обеспечения трудовой карьеры (50,2% - гуманитариев и 46,5% естественников).

Изменились и университетские лидеры учебно-познавательной активности. В 80-х годах ими были среди гуманитариев студенты исторического и филологического факультетов. В конце 90-х годов среди гуманитариев по общему уровню учебно-познавательной активности (по совокупному показателю) лидировали психологи, социологи и юристы. Определение лидерства, конечно, довольно условно и вовсе не означает, что дела на некоторых факультетах пошли хуже, чем раньше. Просто новые *престижные специальности* стали для студентов как бы символом нашего времени и поэтому особенно для них интересны. Не случайно, например, что второе место по развитию навыков использования иностранных источников заняли студенты - будущие социологи. Это результат их занятий иностранным языком по усиленной программе и следствии позиции выпускающей кафедры, активно использующей иностранные источники в учебном процессе.

В целом, исследование свидетельствует, что уровень учебно-познавательной активности студентов Самарского госуниверситета *не только не понизился по сравнению с началом восьмидесятых годов, но даже возрос*. И неопределенность трудоустройства, нарастающая за годы реформирования общества, не снижает эту активность, а наоборот - способствует ее повышению.

В исследовании 1981 г. была обнаружена прямая, хотя и не ярко выраженная, связь между профессиональной направленностью студентов университета и уровнем их учебно-познавательной активности. Осознанное желание трудиться в избранной области и по определенной профессии являлось в какой-то степени стимулом "хорошей учебы". В конце 90-х годов обнаружился иной стимул: неопределенность профессионального устройства заставляет часть студентов заниматься более энергично и не только программным материалом. Здесь вполне уместно говорить о появлении у части молодых людей дополнительной активности, повышающей степень развития интеллектуально-коммуникативной деятельности. А это, в свою очередь, свидетельствует о более высокой готовности к будущему, которое всегда достаточно неопределенно для каждого отдельного человека, особенно в эпоху перемен.

Напомним, что и в 70-80-е годы много говорилось о большой неопределенности профессиональных планов будущих специалистов. В литературе появлялись данные, отражающие весьма неблагоприятную тенденцию - несбалансированность профессиональной структуры специалистов, имеющих дипломы вузов и техникумов, и структуры рабочих мест для них. По данным всесоюзного исследования 1985-1987 гг., менее половины работающих в народном хозяйстве и науке специалистов с высшим образованием использовались по полученной в вузе специальности². Только у половины работающей молодежи профессия соответствовала приобретенной в период учебы в ПТУ, техникуме или вузе. 27% молодежи было вынуждено работать на месте, требующем более низкой квалификации, чем та, что была приобретена во время учебы. По исследованию, проведенному в СамГУ в 1981 г., всего 18,7% студентов, поступающих в университет, рассчитывали получить профессию соответствующего профиля. Остальным нравилась только область знания. Подобная картина обнаружилась и в исследовании 1997-1998 гг.: пятая часть (18%) абитуриентов, поступающих в университет, думала о конкретной профессии; 45,8% гуманитариев и 51,4% естественников нравилась лишь сфера знания.

Нравится учиться на своем факультете 80% гуманитариев и 81,3% естественников. Лидерами по этому показателю являются: юристы (индекс +0,88), психологи (индекс +0,83), студенты специальности "государственное и муниципальное управление" (+0,78), студенты отделения романо-германской филологии (+0,71), социологи, социальные работники (+0,69). 67,5% гуманитариев и 46,2% естественников выбрали бы свой вуз и специальность вновь, если бы сегодня оказались перед выбором, куда пойти учиться. Лидерами по устойчивости выбора являются опять-таки юристы (90,5% положительных ответов), студенты специаль-

² Сбытов В. Ф. и др. Социальное развитие советской научной интеллигенции. Киев: Вища школа, 1988. С. 16.

ности "государственное и муниципальное управление" (82,4%), психологи (80,9%). Исследование выявило и такой парадокс: чем выше, по мнению студентов, возможности трудоустройства по полученной профессии, а также продвижения по ступеням карьеры, тем менее выражен мотив "саморазвития". Это ярче всего видно на примере юристов, филологов-русистов и историков. Если первых развитие личности заботит меньше, то вторых (русистов и историков) - напротив, больше. Правда, есть и другой вариант соотношения "карьера - духовное развитие": будущие "карьеристы" (в хорошем смысле этого слова) не забывают о развитии личности. Последнее относится к готовящимся стать чиновниками - студентам специальностей "государственное и муниципальное управление" и "социальная работа".

Важен еще один аспект анализа: показатели по *результатам учебы (оценки) находятся в прямой зависимости от всех других показателей учебно-познавательной активности.* Данные исследования свидетельствуют, что отличники и троечники имеют разный личностный и творческий потенциал. Первые более организованы, у них значительно лучше развиты навыки учебной работы. Так, если 74% студентов-отличников из числа гуманитариев хорошо владеют навыками использования данных из разных источников (что означает хорошо развитое логическое мышление, свободное владение материалом), то среди троечников таковых только 20%. Почти 40% студентов-отличников из числа естественников на лекциях в излагаемом материале разбираются сразу. Среди троечников здесь таковых нет. У естественников занятия вызывают интерес у 80% отличников и 40% троечников (соответственно у гуманитариев - 92,6% и 61%). Вообще, отличникам в университете живется комфортнее. Их мироощущение настроено на оптимистический лад. 70% отличников, обучающихся на естественнонаучных факультетах, считают, что большинство преподавателей уважительно относятся к студентам; среди троечников таковых только 46,7%. 45% естественников-отличников полагают, что большинство преподавателей "интересны как люди". Среди отличников так думают вдвое меньше. Аналогичная ситуация и у гуманитариев.

У студентов-отличников более устойчива профессиональная ориентация. Так, 55% естественников-отличников снова поступили бы в тот же вуз и на тот же факультет, среди троечников таковых 36,7%. Соответственно у гуманитариев - 79,3% и 50%. У отличников более определенные профессиональные планы. Только 17,5% естественников-отличников пока не представляют, где они будут работать. 65% из них имеют желание работать именно по полученной профессии (при этом 27% из этого состава думают заняться научной деятельностью). У троечников почти половина не имеют определенных планов. У гуманитариев в целом такая же картина в отношении их профессиональных планов. Большинство отлично и хорошо успевающих студентов связывают свои планы с получаемой профессией: 65,4% отличников хотели бы работать именно по профилю профессии против 29,4% троечников. У последних ярче выражен материальный интерес: 11,2% будут руководствоваться при поступлении на работу исключительно уровнем зарплаты и 11,8% хотели бы заняться бизнесом.

Итак, исследование динамики учебно-познавательной активности студентов в 80-90-е годы показывает, что ее уровень за этот период повысился. Вместе с тем опыт нашего университета свидетельствует: резервы для ее дальнейшего усиления остаются весьма обширными. Более эффективному их использованию призвано способствовать исследование социологическими методами происходящих в вузе процессов. Особенно актуально изучение уровня реализации профессиональных намерений и планов выпускников, степень их адаптации к сложным жизненным условиям. Их оценки уровня своей профессиональной подготовленности, критическое осмысление первых шагов вхождения в реальную жизнь помогут скорректировать организацию учебного процесса так, чтобы следующие поколения студентов были более приспособленными для жизни не только сегодня, а и в дальнейшем.